

Некоторые любят погорячее

ВЕРНИСАЖ

Готова поспорить: попроси любого завсегдатая ярославских художественных вернисажей не раздумывая назвать имя хотя бы одного финского живописца, ответом будет молчание. Даже длительные раздумья вряд ли приведут к иному результату. А все потому, что с современным искусством Финляндии мы практически незнакомы. Однако у ярославцев появился шанс восполнить этот пробел: в художественном музее прошла презентация финского проекта «Человек и Земля».

Идея проекта принадлежит финским живописцам. Но первый шаг к сближению двух культур — финской и русской — был сделан двумя годами ранее все-таки российскими художниками: в городе-побратиме Ярославля — Ювяскюля тогда прошла выставка из собрания художественного музея «Иконы императорской России XVIII — XIX веков». Мы им — иконы, они нам — современное искусство. Культурный обмен.

А чтобы финны не сомневались в том, что и наши художники сегодня что-то творят, проект «Человек и Земля» задуман как многоходовка. На таких сложносочиненных проектах, протяженных во времени и пространстве, специализируется искусствовед Ирина Реховских. Она, к слову, является куратором и данного проекта с ярославской стороны. Ее финским партнером выступает Пертти Карьялайнен. Следующие шаги этого проекта предполагают рассмотреть нашу планету как элемент космоса, состоящий из четырех

Фото Аины Лукиной.

стихий — земли, огня, воздуха и воды. Каждая из этих стихий и будет обыгрываться художниками. Нам, то есть ярославским художникам, «выпали» огонь и вода. С подготовленными экспозициями на заданные темы познакомятся по очереди любители искусства обеих стран.

Но это — вопрос будущего. Мы же обратим свой взор в день сегодняшний — познакомимся с уже воплощенным проектом «Человек и Земля». Он объединяет представителей разных жанров изобразительного искусства. Такая разностильность и разножанро-

вость — живопись, фотография, инсталляция, скульптура, гобелены в одной экспозиции — большая редкость для арт-проектов в самой Финляндии. Подобный изобразительный коктейль, наверное, предложен нам, незнакомым с финской современной культурой, для облегчения «пищеварительного» умственного процесса. Все-таки увеличивается шанс среди многообразия форм найти что-то свое, родное. В Финляндии же, по словам Пертти Карьялайнена, сейчас актуально такое направление, как видео-арт. Его нам не привезли вовсе. За это, между нами, зрите-

лями, говоря, отдельное спасибо. Боюсь, что финский видео-арт (в ансамбле с саунд-артом) нам было бы уже не потянуть. Нам бы с традиционными направлениями в изобразительном искусстве — в том варианте, как их понимают финские художники, — как-нибудь разобратся.

Несмотря на разнообразие представленного изобразительного материала, в глаза бросается один общий момент — явное пристрастие финских художников к обнаженной натуре. Я далека от ханжества в этом вопросе, но согласитесь: натура натуре рознь. Одно дело любоваться на атлетически сложенную скульптуру Давида, и совсем другое — лицезреть фотопортрет обнаженного мужчины в полный рост в четырех проекциях. Зрелище, доложу я вам, неаппетитное: бока колышутся жирными складками, пивной животик нависает над вялым стручком... Все анатомические подробности — как на медицинском осмотре. Эти фотографии на холсте называются «360 градусов». Их автор Руне Снельман считает их «наблюдением за круговоротом человеческой жизни и рождением повествования». «Когда человек поворачивается на 360 градусов вокруг своей оси, — поясняет он, — из этого рождается рассказ, история почти на каждый день года».

Для любителей женской натуры есть фотография ядреной девахи, правда, всего в двух видах. Зато каких! Девушка голая, но на лыжах. Снег вокруг самый настоящий. Сразу видно — «Мороз и солнце, день чудесный!» На соседнем с этим диптихом шедевре запечатлена та же девица, но уже с подругой. Обе, в лучших финских художественных традициях, в полном неглиже, зато в валенках, склонились над лункой, приговаривают: «Ло-

вись, рыбка, большая и маленькая». Авторы этих «фотонов» — Яана Каутто и Аанни-на Лоухивуори.

Данное искусство, конечно, впечатляет до слез и пробирает до озноба. Вот только сверхзадача у него не совсем ясна. Эротика? Так неэстетично. Философия? О сути бытия на подобном фоне как-то не думается.

Поклонников пейзажей могут привлечь «живописные и органические отпечатки» кисти Айно-Каарина Паяри. Цикл из десяти работ называется «Истории финского леса». Выглядит это как размытые, налетевшие друг на друга чернильные кляксы разных цветов. Явное преимущество этих «историй» — в отсутствии голых человеческих задниц.

Интересуюсь у куратора проекта, находит ли подобное искусство понимание у финских зрителей, востребовано ли оно. Пертти Карьялайнен дипломатично уходит от прямого ответа, пускаясь в восторженный рассказ о том, что в Хельсинки создан специальный центр современного искусства. Но нас после увиденного на мякине не проведешь.

— А точнее? — не отстаю я.

— Есть проблемы, — вынужден признать финский художник. — Далеко не всегда современное искусство Финляндии может найти своего зрителя.

А я о чем?! Если уж одни финны других финнов понять не в состоянии, что уж говорить о нас, выросших на другой культурной почве, в других традициях? Хотя допускаю, что мое неприятие увиденного вполне может базироваться на косности мышления — «мы с деревни, нам бы щей», как говорится. Ну да ничего! Проект этот, как уже упоминалось выше, долгоиграющий, успею еще привыкнуть к остроте и пикантности современного финского искусства.

Лариса ДРАЧ.